

Основные направления полемической деятельности апологетов и критиков христианства II века

Шнайдер Лидия Владимировна,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)

Среди совокупности всех разнообразных отношений между античной культурой и христианством особый интерес представляет история литературной

полемики между представителями апологетики и критиками христианства. Изучение памятников религиозно-литературного характера II в. открывает перед нами возможность оценить те сложные взаимоотношения между христианством и эллинизмом.

В своем стремлении охватить и подчинить себе все стороны жизни христианство столкнулось с противостоянием со стороны различных общественных и политических структур римского общества. Отметим, что помимо внешней борьбы христианству надо было пройти через интеллектуальную литературную полемику с представителями римской интеллигенции, не принявшими новой религии и ставшими ее критиками.

Если раньше о христианах встречались лишь краткие упоминания, то в эпоху Антонинов, блестящую в политическом плане, на одну полемическую сцену выступили сразу три критика христианства: Марк Корнелий Фронтон, Лукиан Самосатский и Цельс. Следует заметить, что, собственно, от первого автора до нас не дошло какое-либо сочинение, посвященное критике христианства. Но вместе с тем среди исследователей весьма распространена гипотеза, согласно которой монолог язычника Цецилия, персонажа диалога «Октавий» латинского апологета Минуция Феликса, основан как раз на несохранившейся речи Фронтона [3, с. 332; 4, с. 23–25]. У Лукиана и Фронтона мы не встречаем как таковой критики христианского учения: у первого обнаруживаем указание на организацию христианской общины, у второго представленный впервые в критической литературе полный спектр различных обвинений против христиан. И лишь с именем Цельса связана первая серьезная литературная попытка осмысления и критики христианской религии, именно он в своем сочинении «Истинное слово» дал систематическую критику христианства.

В целом резюмировать аргументы критиков христианства и обозначить основные направления в их полемике с новой религией можно следующим образом. Одна из главных линий полемической деятельности критиков касалась центральной фигуры христианства – Иисуса, поэтому в их работах содержатся аргументы, направленные против него: указание на его незаконное рождение, позорную с их точки зрения жизнь и смерть. В большей степени это относится к Цельсу, который одним из первых в истории христианской мысли поднял вопрос об историчности Иисуса [2, с. 441–446]. Следующее направление в деятельности античных авторов – критика христианской религиозной системы, они высказали ряд тезисов: о новизне и варварском происхождении христианства, разрыве с иудейской традицией, теоретической несамостоятельности учения, абсурдности некоторых вероучительных догматов (о боговоплощении, воскресении тела). Помимо этого, критики христианства акцентировали свое внимание на ритуальной практике христиан и поставили вопрос о социальной базе христианства. Список обвинений в отношении последователей новой религии весьма длинный: атеизм, поклонение распятому преступнику, невежество и легковерие, фанатизм, создание тайных союзов, отказ от почитания гения императора, отсутствие патриотических чувств и отстранение от общественной жизни, аморальность (обвинения в кровосмешениях, антропофагии, ритуальных убийствах).

Христианская Церковь была вынуждена ответить на все эти нападки и обвинения, на защиту своего учения она поставила лучших из числа своих последователей. Апологеты стремились заверить граждан империи, что христианское вероучение не является разрушительной и наносящей ущерб общественному устройству

силой, а сама христианская организация лояльна к существующим порядкам. Защищая свое вероисповедание, они в свою очередь нападали на политеизм, стараясь доказать несостоятельность самих его основ.

Сразу надо наметить характерные черты греческой и латинской апологетики. Греческие апологии имеют теоретический, философский характер, тогда как латинские – практический, юридический. Если греческие апологеты опровергают в основном обвинения в атеизме и аморальности, то латинские обращают свое внимание на *sacrilegium*, отстаивают естественное право каждого человека на свободу вероисповедания. Важно заметить, что *sacrilegium* не тождественно понятию атеизма, так в нем на первый план выдвигается не положительный момент – убежденность в том, что бога нет, а лишь отрицательный – нежелание человека чтить строго установленным образом божество, официально признанное законом [1, с. 31].

После этого разграничения можно выделить ключевые аспекты полемической деятельности христианских писателей II века. Новизна христианства и его недавнее возникновение – одно из главных обвинений со стороны критиков, апологеты объясняли необходимостью исторической подготовки и провиденциальным предзнанием христианства богом. В ответ на критику античными писателями чудесных событий, о которых повествуется в Евангелиях, апологеты указывали на подобного рода события в эллинской мифологии. По мнению защитников христианства, политеистическая религия и представления язычников о богах противоречивы, нелепы, абсурдны; эллинских богов они воспринимали то как обожествленных людей, то как демонов, то как олицетворение сил природы. Обвинения в аморальности и безнравственном поведении апологеты отвергали, ссылаясь на этическое учение христиан и указывая на то, что моральное состояние языческого общества II в. было крайне низким. Самым сложным вопросом для апологетов, получивших классическое образование, был вопрос об отношении к философии – главному достоянию античной культуры. Несмотря на то, что апологеты находили некоторые элементы истины в философии, они утверждали, что философия не может удовлетворять потребности людей, поскольку ее представители постоянно спорят между собой, высказывают противоречивые суждения и не могут прийти к согласию. Более того, чтобы дискредитировать философию в целом и показать, что она вторична по отношению к Библии, христианские писатели разработали концепцию о «литературном воровстве», согласно которой античные мыслители позаимствовали свои идеи у иудейских пророков. Эта мысль проходит красной нитью по большей части во всех апологетических сочинениях II века, за исключением Афинагора и Минуция Феликса. Но вместе с тем нельзя не заметить, что часто свои суждения апологеты подтверждали ссылками не только на пророков, но и на античных мыслителей.

В заключение скажем: очевидно, что детальное изучение обширной апологетической и критической литературы II века позволяет нам оценить взаимоотношения эллинизма и христианства в историческом, культурном, философском аспектах. Вместе с тем, апологетическая и критическая деятельность писателей II века наглядно показывает, что нельзя не признать взаимного влияния друг на друга двух культурных парадигм – античной и христианской, а это, в свою очередь, позволяет нам сделать вывод о принципиальной невозможности выделить чисто христианскую компоненту из ее тесных исторических и культурных связей с элементами античного мирозерцания.

Литература

1. *Болотов, В.В.* Лекции по истории древней церкви. II. История церкви в период до Константина В. // Посмертное изд. под ред. проф. А. Бриллиантова. – СПб. : Типография М. Меркушева, 1910. – 474 с.
2. Ориген. Против Цельса // Ориген. О началах. Против Цельса – СПб. : Библиополис, 2008. – 792 с.
3. *Ранович, А.Б.* Античные критики христианства // Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М. : Политиздат, 1990. – 479 с.
4. *Спасский, А.А.* Эллинизм и христианство. История литературно-религиозной полемики между эллинизмом и христианством в раннейший период христианской истории (150–254). – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2006. – 360 с.